

Н.Н. Селифонов

**Подробная опись 142 рукописям XVII до
начала XIX столетий Третьего собрания
"Линевского архива" с 8-ю приложениями**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Селифонтов**
Подробная опись 142 рукописям XVII до начала XIX столетий Третьего собрания "Линевского архива" с 8-ю приложениями
/ Н.Н. Селифонтов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 83 с.

ISBN 978-5-458-01685-8

ISBN 978-5-458-01685-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Докладъ предсѣдателя Костромской губернской ученой архивной комиссіи.

Собраніе описанныхъ здѣсь рукописей доставлено предсѣдателемъ Нерехтской уѣздной земской управы Николаемъ Ивановичемъ *Линевымъ* (см. изданныя въ 1892 г. комиссіею первое и второе собранія „Линевского архива“). Хранились документы въ селѣ Лосевѣ, Нерехт. уѣзда, отстоящемъ отъ г. Нерехты въ 18 и отъ села Писцова въ 12 верстахъ, по направленію тракта изъ г. Нерехты въ г. Шую. Въ настоящее время въ с. Лосевѣ, по списку населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, православная церковь, училище, 25 дворовъ и въ нихъ 57 муж. и 60 женск. пола душъ.—Съ начала XVIII вѣка (по документамъ описываемаго архива), а быть можетъ и ранѣе сего, с. Лосево принадлежало: въ большей его части—Ворису Матвѣевичу Высоцкому, а въ меньшей (около 1/4) помѣщику Ѳедосѣеву. Высоцкіе затѣмъ скупили себѣ часть Ѳедосѣеву, а въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія все с. Лосево досталось, по цокункѣ, Шишиловымъ, изъ коихъ одинъ былъ женатъ на родной теткѣ вышеуказаннаго Николая Ивановича Линева—на Аннѣ Александровнѣ Линевои.

Всѣхъ документовъ въ Лосевскомъ собраніи Линевского архива 142. Наиболѣе старинныя относятся къ 1672 г., а позднѣйшіе къ 1840 г. Изъ нихъ 58% (около 82 док.) касаются рода *Высоцкихъ* и ихъ родственниковъ, а 42% (60 док.) стольниковъ Никиты Андреевича и сына его Якова Никитича *Астафьевыхъ*, по ихъ Алатырскимъ, Арзамасскимъ, Курмышскимъ и Саранскимъ имѣніямъ и дѣламъ, по преимуществу процессуальнаго, но не хозяйственнаго характера. Изъ всего собранія документовъ несомнѣнно видно, что ни стольникъ Никита, ни сынъ его стольникъ же Яковъ Никитичъ Астафьевы, ни въ селѣ Лосевѣ, ни по сосѣдству, ни помѣстій, ни вотчинъ не имѣли, а также и не были въ родствѣ ни съ Высоцкимъ, ни съ Ѳедосѣевымъ. Серія документовъ Астафьевскаго рода очевидно сторонняя и чуждая селу Лосеву и роду Высоцкихъ, и если она слилась съ прочими документами архива Высоцкихъ, то

вѣроятно уже въ первой трети текущаго столѣтія, когда село Лосево перешло отъ Высоцкихъ къ Шишиловымъ. Въ предположеніи этомъ насъ подтверждаетъ то обстоятельство, что единственный документъ, касающійся рода Шишиловыхъ, а именно челобитная 1699 г. *) нѣкоего Ивашки Михайлова Шишилова непосредственно касается стольника Якова Никитича Астафьева. Ивашка Шишиловъ былъ женатъ на вдовѣ нѣкоего Семена Негоновскаго, за которою получилъ Алатырское и Курмышское помѣстья. Отказъ этого помѣстья за Шишиловымъ въ указанной долѣ жены его повелѣлъ къ процессу съ Яковымъ Никитичемъ Астафьевымъ, по разрѣшеніи котораго помѣщичій дворъ въ дер. Демлейкѣ Алатырскаго уѣзда былъ отданъ Ивашкѣ Шишилову, а два помѣщичьихъ двора въ Курмышскомъ уѣздѣ остались за Яковымъ Никит. Астафьевымъ. Могло случиться двоею: или жена Шишилова была по первому мужу, Негоновскому, въ родствѣ съ Астафьевыми и тѣмъ болѣе, что Астафьевы владѣли селомъ Негоновымъ или Негоновскимъ, или Ивашко Шишиловъ, получивъ Астафьевскую усадьбу Демлейку, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и часть Астафьевскаго архива.

Всѣ документы, въ виду малаго ихъ числа, безразлично отъ того относятся ли они къ роду Высоцкихъ или къ роду Астафьевыхъ, при составленіи описи, раздѣлены на *десять* общихъ отдѣловъ, исключительно по своему содержанію.

Въ *первомъ* отдѣлѣ—*„документы, касающіеся государственной службы“*—*восемь* рукописей (№№ 1—7 а и б). № 1-й и 2-й—двѣ черновыя челобитныя стольника Никиты Андреевича Астафьева. Астафьевъ, прослуживъ съ 1658 г. 22 года въ полковой службѣ, сдѣлавъ пять походовъ и неоднократно бившись съ Литовскими и Польскими людьми, а равно съ Турками и Татарами, по его словамъ „одрахла лѣтъ ногами, руками и животомъ и обинцалъ глазами“, хотѣлъ покормиться и червою чело-

*) № 77.

битною просился на воеводство въ дворцовыя волости. Удалось ли откормиться Никитѣ Андреевичу не знаемъ, но изъ другой челобитной его видно, что хотя по осмотру его въ аптекѣ докторами, онъ въ 1680 г. и былъ отставленъ отъ полковой службы по дряхлости и какъ отставной былъ обложенъ подворнымъ сборомъ, но тѣмъ не менѣе въ 195 г. (1687—1688) его вновь нарядили на полковую службу и ему пришлось вторично просить объ отставкѣ и о сдачѣ его помѣстья (32 двора) сыну его Якову Никитичу. Остальные шесть документовъ касаются командованія ротмистромъ Александромъ Петровичемъ Высоцкимъ въ 1812 г. эскадронномъ коннаго полка Костромскаго ополченія на походѣ къ западной границѣ Имперіи.

Во *второмъ* отдѣлѣ „частныя письма“ — только *одинъ* документъ (№ 8). Письмо Якова Никитича Астафьева изъ Воронежа въ Москву къ кн. Борису Алексѣевичу Голицыну (боярину въ приказѣ Казанскаго дворца) съ мольбою о защитѣ его противъ дьяка Преображенскаго приказа *Инехова*, извращающаго яко-бы его, Астафьева, дѣло съ Ростригинимъ. Соперникъ Астафьева Артемій Семеновичъ Ростригинъ былъ бомбардиромъ Преображенскаго полка и возмѣнилъ намѣреніе добиться въ Преображенскомъ приказѣ перерѣшенія процесса его брата съ отцомъ Якова Никитича Астафьева. Письмо полно чувства безнадежности и признанія силы какъ Преображенскаго приказа, его дьяка *Инехова*, такъ и самого бомбардира Артемія Ростригина.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ — „выводныя записи на крестьянскихъ дѣвицъ“ — два документа (№№ 9 и 10); въ *четвертомъ* отдѣлѣ — „документы по займу денегъ“ — пять документовъ (№№ 11—15); въ *пятомъ* отдѣлѣ, — „поступныя записи на крестьянъ безъ земли“ — четыре документа (№№ 16—19); всѣ эти 11 документовъ, пополняя свѣдѣнія объ ямѣннѣхъ преимущественно Высоцкихъ, сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго и по малочисленности своей не могутъ служить матеріаломъ для какихъ либо общихъ выводовъ.

Въ *шестомъ* отдѣлѣ — „отказыя грамоты на помѣстныя земли“ — пять документовъ (№№ 20—24) за періодъ времени съ 1682 г. — 1700 г. Изъ нихъ двѣ отказныя грамоты (въ спискахъ) заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ въ нихъ идетъ рѣчь объ отказѣ за частными лицами *дикихъ полей* (см. №№ 22

и 24). Дикія поля отводятся въ значительномъ количествѣ числа четвертей пашни, десятинъ лѣса и копень сѣнныхъ покосовъ, но несомнѣнно, что центральное Московское правительство, а въ данномъ случаѣ приказъ Казанскаго дворца имѣли самыя поверхностныя свѣдѣнія и о мѣстоположеніи этихъ дикихъ полей, ихъ пространствѣ и фактическихъ ихъ владѣльцахъ. Откащикъ долженъ былъ самъ на мѣстѣ рѣшить: лежать-ли дикое поле порозже, не въ помѣстьѣ-ли оно или въ вотчинѣ, не сдано-ли кому на оброкъ, не Мордовская-ли и не Татарская-ли или не заповѣдная эта земля, наконецъ въ общемъ выводѣ — „*пристойна-ли быть земля къ помѣстнымъ дачамъ*“, и, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія сихъ вопросовъ, дикое поле описать, измѣрить и за челобитчикомъ отказать.

Въ *седьмомъ* отдѣлѣ — „выписки и выборки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ“ — три документа (№№ 25—27) и въ *осьмомъ* — „отписи, росписки и квитанціи рекрутскія и подушныя и по другимъ государственнымъ повинностямъ“ — двадцать девять съ 1717—1750 г. (№№ 28—56).

Наиболѣе важный отдѣлъ *девятый* „*исковыя и явочныя челобитныя, допросы, дозды и сыски, судебныя рѣшенія и списки съ судебныхъ производствъ и актовъ*“; такихъ документовъ *сорокъ семь* (№№ 57—103). Обращаютъ на себя вниманіе: № 61 — явочное челобитіе о порубкѣ въ 1685 г. крестьянами стольника Сергѣя Ивановича Милославскаго лѣса стольника Никиты Андреевича Астафьева; № 71 — тоже явочное прошеніе о нападеніи въ 1690 г. казаковъ на помѣщика Семена Яковлевича Ростригина и его ограбленія; № 73 — копія съ докладной выписки изъ дѣла приказа Казанскаго дворца о конфискаціи помѣстій Дмитрія Иванова Ростригина, обвиненнаго въ убійствѣ, въ лѣсу, помѣщика Петра Юматова (въ сообществѣ съ братомъ своимъ Аванасіемъ Ивановичемъ Ростригинимъ и съ помѣщицею вдовою Матронею Астафьевою) — убійствѣ, имѣвшемъ роковое послѣдствіе для Дмитрія Ростригина, такъ какъ изъ дѣла видно, что судившій Ростригина на Алатырѣ думный дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ „отсѣкъ *Митькѣ голову*“, а двухъ его людей *повѣсилъ*. Впрочемъ, какъ было и не отсѣчь Митькѣ головы, онъ повинился не только въ убійствѣ Юматова, но еще и въ другихъ *шести* убійствахъ („*есего ви-*

нился во семи душах»), № 74.—явочное челобитье крестьянъ стольника Никиты Андреевича Астафьева о сожженіи барскаго двора и гумна помѣщикомъ Егоромъ Семеновичемъ Ростригинымъ; послѣдній зажегъ усадьбу Астафьева деревню Обуховку трутомъ, который онъ везъ нѣсколько верстъ зажженнымъ въ ближайшей деревнѣ; № 79—тоже явочное прошеніе крестьянъ Никиты Андреевича Астафьева объ ограбленіи ихъ въ 1702 г. вѣроятно уже патентованными *разбойниками*, а не сосѣдними помѣщиками и № 81—тоже явочное прошеніе 1718 г. но уже крестьянъ Якова Никитича Астафьева объ ограбленіи ихъ въ лѣсу *ворами*.

Подъ № 91 находится переписка о ссорѣ, возникшей между Нерехтскимъ городничимъ Мащенко и мѣстнымъ жителемъ и помѣщикомъ ротмистромъ Александромъ Петровичемъ Высоцкимъ. Ссора или взаимныя обвиненія относятся къ 1823 г. и стоятъ они на болѣе скромной почвѣ, чѣмъ предъидущія преступленія. Городничій Мащенко стоялъ на томъ, что Высоцкій, слушая съ своими гостями, съ балкона, хоръ своихъ пѣснопѣвцовъ, а также и деревенскіе хоропроводы, проходящіе мимо его дома съ народнаго гулянья, нарушаетъ тѣмъ въ городѣ *порядокъ и благочиніе*; Высоцкій, съ своей стороны, видѣлъ нарушеніе порядка и благочинія въ г. Нерехтѣ самимъ городничимъ, по приказанію котораго квартальный надзиратель рано утро, когда всѣ спятъ, занимался барабаннымъ боемъ по случаю объявленія запрещенія о куреніи табака на улицахъ. Судью между ними былъ уже не грозный Преображенскій приказъ съ орудіями пытокъ, съ кн. Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Ромадановскимъ и дьякомъ Иваномъ Инеховымъ, а Костромской губернаторъ д. ст. сов. Иванъ Карловичъ.....

Переходя вновь къ Преображенскому приказу, укажемъ, что послѣдніе одиннадцать документовъ въ девятомъ отдѣлѣ посвящены всѣ одному и тому же дѣлу и весьма крупному—къ процессу Астафьевыхъ съ Ростригиными, длившемуся около 20 лѣтъ и побывавшему у кн. Ѳеодора Юрьевича. Возникшее между Астафьевыми и Ростригиными дѣло было и судное и сыскное, — спорили о неустойкѣ, о земляхъ, убыткахъ, насильномъ завладѣніи, побояхъ, безчестьи и грабежѣ.

Началось дѣло съ того, что помѣщику Семenu Ростригину достались 5 четв. пашни съ примѣрною землею въ общей дачѣ съ Астафьевыми,

а именно въ Саранскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Чиналѣ (называется и Начиналкою). Саранскій подъячій Тимофѣй Свѣтильниковъ (Богъ ему судья!—прибавимъ отъ себя), которому было поручено совершить отказъ земли за Ростригинымъ, друга послѣднему, отдѣлилъ ему въ 1681 г. лишнихъ 36 четв. пашни и 21 десятину сѣнныхъ покосовъ. Стольникъ Никита Андреевичъ Астафьевъ, интересы котораго этимъ были нарушены, добился отъѣны распоряженій Свѣтельникова и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца Саранскій воевода стольникъ Григорій Волковъ, въ 1689 г., отмежевалъ излишнюю вышепоказанную землю Никитѣ Астафьеву.

Астафьевъ сталъ искать убытковъ съ Семена Ростригина за незаконное провладѣніе его землею и ему ихъ присудили въ размѣрѣ 290 руб., 30 алт., 2 денегъ; а какъ Ростригинъ суммы этой не уплатилъ, то у него описали и оцѣнили 80 четв. пашни и 8 крестьянскихъ дворовъ въ жеребѣвъ села Семеновскаго въ Саранскомъ уѣздѣ и отдали въ погашеніе взысканія Никитѣ Андреевичу Астафьеву. Между тѣмъ Семенъ Ростригинъ умеръ, и сыновья его Егоръ и Артемій насильно завладѣли отчужденною отъ ихъ отца частію имѣнія. Насильственное это завладѣніе выразилось тѣмъ, что Егоръ Ростригинъ съ братьями своими, а также и съ своими людьми и крестьянами, пріѣхалъ въ с. Семеновское, гдѣ сталъ сидѣть (гнать) вино изъ хлѣба Астафьева, его котлами и рабочими; сталъ продавать хлѣбъ Астафьева, вѣзъ съ его крестьянъ оброки, бить и мучить ихъ; запрещать имъ слушаться Астафьева, наконецъ Петръ Семеновичъ Ростригинъ вывезъ изъ с. Семеновскаго нѣсколькихъ крестьянъ къ себѣ въ Воронежъ и объявилъ ихъ бѣглыми отъ своего отца, почему и предъявилъ къ Астафьеву искъ въ приказѣ Казанскаго дворца.

По жалобѣ Астафьева все дѣло о присужденіи ему части села Семеновскаго восходило до Росправной Палаты и приговоромъ боярина кн. Якова Никитича Одоевскаго съ товарищи велѣно было отсужденному отъ Ростригина помѣстью быть за Никитою Андреевичемъ Астафьевымъ. Изъ Саранска прибылъ въ с. Семеновское подъячій для исполненія приговора кн. Одоевскаго и наказанія ослушныхъ Астафьеву крестьянъ. Егоръ и Артемій Ростригины заступились за крестьянъ, стрѣляли въ служилыхъ людей изъ луковъ и ихъ, крестьянъ, отбили. Приговоръ приказа Казанскаго дворца приговорилъ за это

Ростригиныхъ къ заключенію на мѣсяцъ въ тюрьму, а крестьянъ къ наказанію кнутомъ. Для исполненія приговора былъ посланъ самъ Инсарскій воевода Любавскій съ подъячимъ приказныхъ дѣлъ Поповымъ, а при нихъ: 3 площадныхъ подъячихъ, 67 пушкарей, казаковъ и стрѣльцовъ и 45 понятыхъ—всего 114 человѣкъ; но и Ростригины не дремали, они собрали 300 челов., *вооруженныхъ ружьями, пищалями, бердышами*, кольями и т. д. Они разбили правительственную команду и избитый и раненый воевода Любавскій и подъячій Поповъ были доставлены въ г. Саранскъ съ обгаренными кровью служебными документами. Приказъ Казанскаго дворца, присудивъ Ростригиныхъ къ битью батогами, а крестьянъ кнутомъ, предписалъ вновь исполнить свой прежній приговоръ и доправить еще на Ростригиныхъ безчестьемъ служилымъ людямъ *вдвое* *). Исполнить приговоръ долженъ былъ другой воевода Алатырскій, стольникъ Мартеньянъ Лопуханъ. Последній однако побоялся Ростригиныхъ и за нихъ не поехалъ.

Въ такомъ положеніи дѣла, въ концѣ 1691 г., Егоръ и Артемій Ростригины предложили въ Москвѣ Никитѣ Астафьеву мировую и согласились для постановленія окончательныхъ условій мира съѣхаться на 20 ноября того же года въ усадьбѣ Астафьева, въ селѣ Смагинѣ, и тамъ все порѣшить предъ третейскимъ судьей Степаномъ Бахметевымъ. 30-е ноября было назначено окончательнымъ днемъ ратификаціи мирнаго договора въ г. Алатырѣ, т. е. облеченія мировой сдѣлки въ формальную запись. Всѣ эти предварительныя условія Артемій Ростригинъ занесъ 3 окт. 1691 г. въ формальную запись съ неустойкою въ 1000 р. Неустойка была установлена и на тотъ случай, если Ростригины не пріѣдутъ на срокъ и если и пріѣдутъ, но не стоворятся и наконецъ на тотъ случай, если будутъ бить челомъ по дѣлу въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Далѣе бытовая сторона дѣла представляется въ двоякомъ видѣ. По показаніямъ Артемія Ростригина, онъ и братья его явились на срокъ въ усадьбу Астафьева, во всемъ стоворились, оставалось лишь оформить соглашеніе актомъ, для чего они и отправились въ Саранскъ. Не доѣзжая г. Саранска, они остановились въ селѣ Зимницахъ въ домѣ священника. Ихъ звали къ себѣ Астафьевъ; они пошли къ нему на домъ,

но тамъ Астафьевъ ихъ билъ и грабилъ съ своими сыновьями. Онъ отнял у нихъ подголовокъ, въ которомъ было 400 руб., взялъ ихъ жемчугъ, стоявшій 450 руб., взялъ у нихъ письма, крѣпости, платье, рухлядь и ногайскаго копия, всего на сумму 126 руб. 16 алт., да было у нихъ 22 ведра двойнаго и простаго вина и у священника осталась ихъ икона въ окладѣ. Побитыхъ и ограбленныхъ, Астафьевъ сдалъ ихъ бывшему тутъ Алатырскому подъячему Павлу Аникѣеву, а затѣмъ ихъ отвели къ воеводѣ Алатырскому Мартеньяну Лопухину. Воевода ихъ, съ своей стороны, билъ и мучилъ и заставлялъ подписываться на бумагахъ неизвѣстнаго имъ содержанія.

По показаніямъ Астафьевыхъ и ихъ сторонниковъ дѣло было не такъ. Ростригины записи 3 окт. 1691 г. не исполнили, на срокъ не прибыли и Никита Астафьевъ, заявивъ о семъ на Алатырѣ, просилъ исполнить прежде состоявшіяся судебныя рѣшенія. Спустя мѣсяцъ послѣ условленнаго срока, Егоръ и Артемій Ростригины дѣйствительно прибыли въ Зимницы, но безъ матери и брата ихъ Петра и вмѣсто третьяго—Степана Бахметева привезли съ собою 2-хъ постороннихъ лицъ. Въ это время у Астафьева былъ подъячій Аникѣевъ, который и взялъ ихъ въ Алатырѣ. Въ Алатырѣ Астафьевъ искалъ на Ростригиныхъ неустойку въ 1000 руб., которая ему и была присуждена и рѣшеніе это утвердилъ приказъ Казанскаго дворца, а въ счетъ неуплаченной неустойки послѣдовала новая оцѣнка и отписка отъ Ростригиныхъ пмѣній.

Далѣе изъ переписки видно, что мать Ростригиныхъ перенесла дѣло въ Москву въ приказъ Казанскаго дворца, но приказъ этотъ 1 февр. 1693 г. оставилъ въ силѣ распоряженія и рѣшенія Алатырскаго воеводы. Рѣшеніе это было заочное, почему Ростригины явились въ Москву и обжаловали все дѣло съ самаго его начала. Дѣло было *потребовано вверхъ, государь слушалъ его во комнатѣ и бояре приговорили*: оставить прежнія рѣшенія въ силѣ, а просьбъ отъ Ростригиныхъ по настоящему дѣлу впредъ не принимать.

За такимъ рѣшеніемъ самаго государя, царя Петра Великаго, и приговоромъ боярскаго думы, казалось-бы, наступалъ конецъ дѣлу. Вышло иначе: отвѣтчикъ по дѣлу солдатъ Преображенскаго полка Артемій Семеновичъ Ростригинъ 10 янв. 1694 г. задержалъ въ Москвѣ, на улицѣ, сына Никиты Андреевича Астафьева Василия

*) 499 руб. 9 алт. 4 деньги

Никитича и его людей и, заарестовавъ, представилъ ихъ въ сѣвѣжную избу Преображенскаго полка и рядомъ челобитій на Астафьевыхъ возбудилъ въ Преображенскомъ приказѣ пересмотръ всего дѣла. Преображенскій приказъ принялъ дѣло къ своему пересмотру и началъ новые розыски и допросы, но уже Никита Андреевичъ Астафьевъ, по отзыву его сыновей, больной при смерти, въ приказъ представленъ не былъ. Ростригину однако не посчастливилось: 7-го февраля 1698 г. приговоромъ ближняго стольника кн. Ѳедора Юрьевича Ромадановскаго съ товарищи всѣхъ прежнихъ по дѣлу рѣшеній оставлены въ силѣ. Ростригинъ Артемій однако не смирился, и уже въ августѣ 1698 г. подалъ въ Преображенскій приказъ челобитную о захватѣ будто бы Астафьевыми его земель. Начался новый розыскъ, по которому оказалось, что земли, на которыя указывалъ истецъ, были присуждены Астафьевымъ всѣми вышеприведенными рѣшеніями. Какое послѣдовало рѣшеніе Преображенскаго приказа по иску о захватѣ земель изъ документовъ не видно, но Артемій Ростригинъ, продолжая именоваться бомбардиромъ Преображенскаго полка, подавалъ въ Преображенскій приказъ челобитную по тому же дѣлу, измѣняя лишь основанія иска; такъ, отказываясь отъ земель, онъ искалъ съ Астафьевыхъ яко-бы заграбленнаго у него имущества въ Зимницахъ, затѣмъ жаловался, что Астафьевы ложно оговорили его брата Егора въ поджогѣ ихъ деревни Обуховки, наконецъ составивъ подложное заговорное письмо отъ имени Астафьевыхъ, онъ оговаривалъ ихъ въ государственномъ преступленіи. Астафьевы бойко отрицались послѣ приговора кн. Ромадановскаго 7 февр. 1698 г., но чѣмъ все кончилось — изъ документовъ тоже не видно.

Въ *десятомъ* отдѣлѣ — „*документы по разнымъ предметамъ*“ — *тридцать восемь* рукописей (№№ 104—141). Здѣсь значительное число росписокъ помѣщиковъ Полозовыхъ въ полученіи кортомныхъ денегъ за ихъ часть пустоши Агаонихи, которую многое число лѣтъ арендовали крестьяне Высоцкаго изъ села Лосова. Кортомная плата началась съ 1 р. 80 к. въ 1748 г., поднялась до 2 р. 60 коп. въ 1749 г., опустилась въ 1757 г. до 2 руб. 50 коп. и въ такой нормѣ держалась до 1771 г.; вновь поднялась до 2 р. — 60 коп., вновь понизилась до 2 р. — 50 коп. и съ 1777—1781 г. (последнія росписки) установилась опять въ нормѣ 2 р. — 60 коп. Обращаетъ также на себя вниманіе до-

кументъ подъ № 129 — условіе каретнаго, въ Москвѣ, мастера Прохора Алексѣева, выданное имъ брату Александра Петровича Высоцкаго — майору Григорію Петровичу 8 декабря 1796 г. — Прохоръ Алексѣевъ названъ мастеровымъ человекомъ „*дому княгини Татьяны Ивановны Гагаринной*“. Онъ за 30 руб. обязался въ теченіи мѣсяца окрасить карету Высоцкаго, покрыть ее лакомъ и кромѣ того исправить кругъ у кареты, сдѣлать новое дышло, высеребрить всю бронзу и поставить подъ карету весь *навѣсъ* новый, такъ что отъ кареты остались не требующими ремонта только ходъ и стѣнки кузова и все обошлось въ 30 руб.

Таково, въ сжатомъ видѣ, содержаніе документовъ описываемаго архива.

Къ описи документовъ приложены:

I. — Азбучный указатель именъ личныхъ, упоминаемыхъ въ описанныхъ актахъ.

II. — Такой же указатель географической *).

III. — Списокъ дьякамъ приказовъ, упоминаемымъ въ актахъ.

IV. — Такой же списокъ городовымъ воеводамъ.

V. — Тоже боярамъ, вѣдавшимъ приказами.

IV. — Роспись лицамъ рода *Астафьевыхъ*, упоминаемымъ въ актахъ.

VI. — Тоже, рода дворянъ *Высоцкихъ*.

VIII. — Тоже, рода *Ростригиныхъ*.

Поправка. — На страницѣ 171-й описи Второго Собранія Линеваго архива (Шевлягинскаго), напечатанной въ 1892 г., въ прилож. V, лѣт. Е. въ родословной росписи князей *Шехонскихъ* сказано, что первые 18 колѣнъ рода князей Шехонскихъ носили фамилію князей Вяземскихъ, при чемъ сдѣлана ссылка на первую часть Росс. Родосл. Книги, изд. кн. Долгоруковымъ въ 1855 г., на страницы 182—184. Указаніе это не вѣрно. — Князья Шехонскіи — потомки св. князя Ѳедора Чернаго, Ярославскаго чудотворца, вмѣстѣ съ князьями Вяземскими происходили отъ князя Ростислава Смоленскаго и фамиліи Вяземскихъ не носили. На эту существенную ошибку указалъ намъ Филиппъ

*) Оба азбучныхъ указателя составлены сотрудникомъ Косгр. губ. учен. архив. комисіи Алексѣемъ Николаевичемъ Успенскимъ.

Павловичъ Минюшскій, за что мы и приносимъ ему искреннюю благодарность.

Тамъ-же въ прилож. V, лит. Г. на страницѣ 160, въ родословной *Линевыхъ*, подъ № 18 показанъ Григорій Александровичъ Линева съ чиномъ артиллеріи капитана. По указанію род-

ственниковъ Григорія Александровича онъ имѣлъ чинъ артиллеріи полковника.

Н. Селифонтовъ.

14 авг. 1898 г.
с. Семеновское
Нерехтскаго уѣзда.

I. Документы, касающіеся государственной службы.

№ 1. 1678—1682 гг.—Черновая челобитная стольника Никиты Андреевича Астафьева объ отпускѣ его съ полковой службы на воеводство.

„Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Микитка Андреевъ сынъ Остаѣ(ь)евъ. Служилъ я, холопъ твой, отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу и тебѣ, великому государю, со 168 году, и былъ я на вашей, великого государя, службѣ въ Литовскихъ походахъ въ 168-мъ году въ полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково подѣ Могилевымъ и на Басѣ, а во 170 и во 171 годехъ былъ я на вашей, великого государя, службѣ въ полку окол(ь)ничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково въ Смоленску, а во 173-мъ году былъ я на вашей, великого государя, службѣ въ полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково подѣ Шѣкловомъ, и подѣ Дубровною и подѣ Гарами, а во 176-мъ году былъ я на вашей, великого государя, службѣ въ полку боярина и воеводы князя Григор(ь)я и Семеновича Куракина на Севску и въ Путивлѣ, и подѣ Глуховымъ, а во 185 и во 186 годехъ былъ я, холопъ твой, на твоей, великого государя, службѣ въ полку боярина и воеводы князя Григор(ь)я Григор(ь)евича Ромодановского подѣ Чегеринымъ съ приходу и до отходу. И на многихъ бояхъ я, холопъ твой, на вашихъ государскихъ службахъ съ Пол(ь)скими и Литовскими людьми и съ Турки и съ Татары бился. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мои многіе службишка вели, государь, мнѣ быть на своей, великого государя, службѣ воеводою въ твоей, великого государя, дворцовой волости въ селѣ *Кнеининѣ* и въ *Барминѣ* на Семѣново мѣста

Толкачева. Царь государь, смилуйся, пожалуй“.

Сверху столбца приписано другимъ почеркомъ: „на томъ послана отказная грамота“. Сбоку еще другимъ почеркомъ: „великимъ государемъ и во милосерды велики“.

На оборотѣ столбца поимѣнена черновая челобитная того же Никиты Андреевича Астафьева съ жалобою на подъячего Свѣтльникова, учинившаго, неправильный отказъ земли за Ростриннымъ. См. документъ № 58.

№ 2. Послѣ 1687 г.—Черновая челобитная стольника Никиты Андреевича Астафьева объ увольненіи его отъ полковой службы по старости и болѣзни.

„Бьетъ челомъ холопъ вашъ Микитка Андреевъ сынъ Остаѣ(ь)евъ. Служилъ я, холопъ вашъ, блаженныя памяти отцу вашему, великихъ государей, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу и вамъ, великимъ государемъ, со 166 году и былъ я, холопъ вашъ, на вашихъ, великихъ государей, службахъ съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Юрьемъ Алексѣвичемъ Долгорукимъ въ Литовскихъ походахъ во 168-мъ году на Басѣ и подѣ Могилевскомъ, да въ прошломъ, государи, въ 169-мъ и во 170-мъ и во 171-мъ годехъ былъ я на вашей, великихъ государей, службѣ въ полку окол(ь)ничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукова въ Смоленску, а во 173-мъ году былъ я, холопъ вашъ, на вашей, великихъ государей, службѣ въ полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова подѣ Дубровною и подѣ Гарами, а во 176-мъ году былъ я на вашей, великихъ государей, службѣ въ полку боярина и воеводы князя Григор(ь)я Семеновича Куракина въ Севску и въ Путивлѣ и подѣ Глуховымъ, а въ 185 и 186-мъ году

былъ я на вашей, великихъ государей, службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григор(ь)емъ Григор(ь)евичемъ Ромадановскимъ подѣ Чегринымъ съ приходоу и до отходу. И на многихъ бояхъ я, холопъ вашъ, на вашихъ государскихъ службахъ съ Пол(ь)скими и съ Литовскими людьми, и съ Турки и съ Татары бился, и будучи на вашихъ, великихъ государей, службахъ, я, холопъ вашъ, одрехлелъ ногами, и руками и животомъ, и обнищаль глазами, и въ прошломъ, государи, во 187 и ос(ь)момъ году по указу, блаженныя памяти, брата вашего великого государя царя и велико князя Феодора Алексѣевича, всеа великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по досмотру бояръ: боярина Родіона Матв(ѣ)евича Стрешнева, да боярина князя Михайла Юр(ь)евича Долгорукова да думнова дьяка Васил(ь)я Григор(ь)евича Семенова и по досмотру дохтуровъ въ аптекѣ я, холопъ вашъ, для своей болезни и дряхлости отъ вашей государской полковой службѣ отставленъ, взяты съ меня, холопа вашего, противъ моей брати отставныхъ ден(ь)ги по рублю съ двора. А въ прошломъ, государи, во 195-мъ году по вашему, великихъ государей, указу и по распоряжен(ь)ю благовѣрной царевны и великой княжны Соѣи Алексѣевны я, холопъ вашъ, отъ вашей, великихъ государей, службѣ отставленъ, взяты съ меня, холопа вашего, противъ моей брати отставныхъ ден(ь)ги. А нынѣ я, холопъ вашъ, по наряду, написанъ на вашей, великихъ государей, службѣ и мнѣ, холопу вашему, вашей государской службѣ служить за своєю болезнью и дряхлостью и за очною нищетою не въ мочу М(илосердые), пожалуйте меня, холопа своего, за мои службишки, противъ прежнево указу брата своего блаженныя памяти и противъ своего, великихъ государей, указу и противъ благовѣрныхъ царевны и великой княжны Соѣи Алекс(ѣ)евны, велите, государи, меня, холопа своего, отъ своей государской полковой службѣ отставить. Велити, государи, съ меня, холопа своего, противъ своево государсково прежнева указу, противъ отставныхъ моей брати взять ден(ь)ги. А помѣстейца и вотчинки за мною, (х. в.), ваше (в. г.) жалованья въ Арзамаскомъ, да въ Саранскомъ, да Курмышскомъ уѣздехъ 32 двора—крестьянскихъ и бобыл(ь)скихъ“.

На оборотѣ столбца помѣщенъ нижеслѣдующій послѣ слова „Милосердые“—вариантъ: „пожалуйте меня, холопа своего, за мои службишки

и для моей скорби, дряхлости и для нищеты, противъ прежнево указу брата своего блаженныя памяти и противъ своево, великихъ государей, указу, противъ досмотру благовѣрной царевны и великой княжны Соѣи Алекс(ѣ)евны велити, государи, меня, холопа своего, отъ своей государской полковой службѣ отставить и велити, государи, съ помѣстей моихъ и вотчинъ служить сынишку моему Якушкѣ вмѣста меня, холопа своего, а помѣстья и вотчины ваше государское жалован(ь)е за мною, холопомъ вашимъ, въ Арзамасъ, въ Саранскомъ, на Курмышѣ 32 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ. Велити, государи, тѣ мои помѣстья и вотчины справити за сынишкомъ моимъ Якушкой“.

№ 3. 1812 г. Письмо командира коннаго полка Костромскаго ополченія Николая Неболсина къ ротмистру Александру Петровичу Высоцкому о командированіи къ нему поручика Домашнева.

„Милостивый Государь, Александръ Петровичъ! Исполняя желаніе ваше, командировалъ поручика Домашнева въ г. Нерехту, который и будетъ находится въ командѣ вашей для свода къ полку людей. Такъ какъ г. поручикъ Домашневъ объявилъ мнѣ, что чувствуя себя совершенно неспособнымъ къ кавалерійской службѣ, проситъ о переводѣ его въ пѣхоту, я нахожу сіе весьма благородно, что г. Домашневъ, усердствуетъ службѣ, желаетъ быть помѣщеннымъ сообразно его способностямъ. Имѣя теперъ неполной комплектъ гг. офицеровъ, не могъ я тотчасъ удовлетворить просьбы г. Домашнева, а по приводѣ принятыхъ въ Нерехтѣ ратниковъ можетъ г. Домашневъ быть переведенъ, между тѣмъ ежели вы, милостивый государь, найдете желающихъ на службу въ конной полкъ, то о таковыхъ меня увѣдомить. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ, милостиваго государя, покорнымъ слугою. Николай Неболсинъ“.

Адресовано письмо такъ: „Его благородію, милостивому государю Александру Петровичу Высоцкому“.

№ 4. 1812 г. Письмо командира коннаго полка Костромскаго ополченія Николая Неболсина къ ротмистру того же полка Александру Петровичу Высоцкому о выстулении эскадроновъ.

„Милостивый государь, Александръ Петро-

вичь! Генераль, осмотрѣвши переправу, находитъ нужнымъ къ предупрежденію разлитія рѣки спѣшить переправой, — пожалуйста прикажите эскадронамъ выступить, какъ я назначилъ для удобства въ марши. Если-жъ бы успѣли 3 эскадрона и 18 число прѣдти ночевать въ Жевядъ и Жидинхчи, то сіе было бы лучше, ибо переправляться могутъ по эскадронно, слѣдственно менѣе 36 часовъ на переправу положить нельзя“.

„Отправьте при своей бумагѣ больныхъ, которые съ нами слѣдовать не могутъ, и какъ Павелъ Андреевъ долженъ ихъ сдать, то одному вашему офицеру препоручите лазаретъ до возвращенія П. А. Если я успѣю сегодня изъ Андреевки прѣѣхать на минуту въ полкъ, то вѣрно заѣду, а если не пустятъ генераль, то не могу прежде среды (среды) возвратиться. Пожалуйста вы безъ меня сіе устройте. Посовѣтуйте эскадр. к., чтобъ на первую станцію взяли съ собой фуражъ, — сіе будетъ выгодно для нихъ. Переправа узка и два нарома, такъ что на обоихъ свободно 60 лош. поставить можно. Мое истинное почтеніе Надеждѣ Алексѣевнѣ *). Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть ваш. покорн. сл. — Н. Неболь.... 18. Сѣровкашицы“.

Адресъ: „Александрѣ Петровичѣ Высоцкому“.

*) Написано по зачеркнутому; было же написано Александровнѣ, что однако вѣрно, ибо жену А. П. Высоцкаго звали Надеждою Александровною. Н. С.

№ 5. 1812 г. сент. 21. Предписаніе ротмистру коннаго полка Костромскаго ополченія Александрѣ Высоцкому объ откомандированіи 123 воиновъ.

Высоцкій долженъ возвратиться въ г. Церехту и отдѣлить 123 воиновъ, годныхъ преимущественно для кавалерійской службы. Нижніе чины эти должны поступить въ конный полкъ полковника Небольсина.

Начальникъ Костромскаго ополченія генераль лейтенантъ Петръ Григорьевичъ Бардакова.

Упомянуется еще о подполковникѣ ополченія Щулепниковѣ.

№ 6. 1812 г. декабрь. Свидѣтельство Костромскаго коннаго полка офицеровъ о болѣзненномъ состояніи ротмистра Александра Петровича Высоцкаго.

Свидѣтельство удостовѣряетъ, что Высоцкій одержимъ чахоткою и имѣетъ сильныя желудочныя спазмы и продолжать воинскую службу по сей причинѣ не можетъ.

Подписали свидѣтельство: Артилл. шт.-капитанъ Павелъ Кобылинъ, Артилл. поручч. Алексѣй Граматинъ, подпоручч. Констан. Захаровъ, корнетъ Яковъ Перфильевъ, корнетъ Николай Плаутинъ, штабсъ-ротмистръ, поруччикъ Челѣвъ, поруччикъ Асоновъ (?), корнетъ Мошковъ, подпоруччикъ Владыкинъ, подпоруччикъ Ерлыковъ, подпоруччикъ Ратьковъ 3-й.

№ 7 а. 1812 г. дек. 15. — Копія съ приказа начальника Костромскаго губернскаго ополченія генер. лейт. Петра Григорьевича Бардакова въ конный Костромской полкъ.

Приказъ этотъ заключаетъ въ себѣ подробную инструкцію полковымъ командирамъ, эскадроннымъ и субалтернъ-офицерамъ — объ обращеніи ихъ съ нижними чинами и представленіи разныхъ отчетностей.

Высоцкій значится въ 5 эскадронѣ Костромскаго коннаго полка.

Въ инструкціи 19 пунктовъ.

№ 76. 1813 г. апр. 21. — Подлинный паспортъ, выданный на маршъ въ мѣстечкѣ Чернобылѣ, Костромскаго ополченія коннаго полка ротмистру Высоцкому отъ командующаго Костромскимъ ополченіемъ генераль-лейтенанта Бардакова.

Отпущенъ Высоцкій въ Костромскую губернію лишь для препровожденія туда его надчерницъ. По доставленіи ихъ на мѣсто онъ обязанъ, подъ реверсомъ, немедленно явиться въ полкъ.

№ паспорта, или свидѣтельства 134.

II. Частныя письма.

№ 8. Около 1694 г.—Черновое письмо Якова Никитича Астафьева изъ Воронежа къ боярину князю Борису Алексѣевичу Голицину съ просьбою защитить его отъ происковъ бомбардира Преображ. полка Артемія Ростригина.

„Государю боярину князю Борису Алексѣевичу. Бьетъ челомъ Якушка Остае(ь)въ. Милости у тебя, государя милосердаго отца и бѣдствующихъ помощника, со слезами прошу, умилосердись подай бѣдствующему и погибающему помощь¹⁾. По твоему, государь, милостивому росмотрѣнію дѣло мое съ Ростригиными вершено въ приказѣ Казанскаго дворца неоднократно, также твоєю государевою милостию то дѣло въ Расправной палатѣ и по имянному великаго государя указу вершено, велѣно деревнямъ ихъ Ростригиныхъ, за нашъ искъ, быть, за отцомъ моимъ. И по Ростригину, государь, челобит(ь)ю ихъ Ростригиныхъ дѣло взято изъ Казанскаго дворца въ Преображенской приказъ и по приговору князь Ѳедора Юрьевича вершено-жъ, велѣно тому дѣлу быть по прежнему великаго государя имянному указу и по твоимъ, государь, приговорамъ деревнямъ быть за отцомъ моимъ, а спорное ихъ, Ростригиныхъ, челобит(ь)е отставлено. И Артемій Ростригинъ послѣ того всего то дѣло всчалъ, и принесъ челобитную, и противъ того ово челобитья учинена выписка. А выписано, государь, изъ того дѣло не подлинно

какъ они Ростригины озарничали и указамъ великаго государя многимъ учинились сил(ь)ны и воеводѣ и посацкихъ людей били и какъ, государь, за то ихъ воровство по твоему разсмотрѣнію велѣно имъ чинить наказаніе,—того, государь, въ той выпискѣ ничего не выписано и нашего многова оправданія. И тое, государь, выписку Иванъ Инеховъ взялъ съ собою на Воронежъ²⁾ и я дѣло, государь, того опасенъ, чтобъ по такой выпискѣ не учинилась какова надъ нами бѣдства. Умилосердись милосердый государь, будь бѣдствующимъ тѣплой заступникъ къ убогому рабу своему, изволь о томъ Ивану Инехову поговорить, чтобъ онъ по такой выпискѣ не выравясь подлинно не докладывалъ, а у отца моего и у меня кромѣ Бога и тебя, государя-милостивого отца, ни на кого въ бѣдахъ своихъ заступника не имѣемъ. А мнѣ, государь, за поручною запис(ь)ю самому сволочьца, милости у тебя, государя, попросить невозможно, для того, что такими сѣздами въ Преображенскомъ винатъ“.

Письмо это писано на одномъ столбцѣ.

¹⁾ Здѣсь зачеркнуты слова: „и оное се мое челобит(ь)е предъ собою, государемъ, прочесть“. ²⁾ Здѣсь по зачеркнутому было написано: „и знатно, государь, что хочеть на меня посѣгать, а мнѣ за болѣзнию милости у тебя попросить приобрести не возможно. Умилосердуйся, государь, милосердый отецъ, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ, не дай ты намъ, бѣднымъ, отъ такихъ озарниковъ въ конечную разоритца, заступи за насъ милостию своею, а мы, кромѣ Бога и твоей, государь, милости, помощника себѣ никого не имѣемъ“.

III. Выводныя записи на крестьянскихъ дѣвицѣ.

№ 9.—1736 г. дек. 23.—Отпускная крестьянской дѣвицѣ изъ села Филаткова, вотчины сержанта Алексѣя Григорьева Голосова—Устиньѣ Ѳедоровой, въ вотчину капитана Егора Борисова Высоцкаго въ село Лосево.

Село *Филатково* и село *Лосево* показаны въ Сорохтскомъ стану Костромскаго уѣзда.

Отпускную далъ выборный деревни Павловой села Филаткова вотчины сержанта Алексѣя Григорьева Голосова Алексѣй Максимовъ.

Выдана дѣвица Устинья Ѳедорова замужъ за

крестьянина помѣщика Высоцкаго села Лосева Сергѣя Никитина.

Выводныхъ денегъ взято 2 рубля.

За выборнаго Григорьева подписался Нерехтскій посадскій человекъ Алексѣй Григорьевъ *Кокинъ*.

Свидѣтель Нерехтскій посадскій человекъ Иванъ Васильевъ *Самохваловъ*.

Отпускная записана подлинникомъ въ книгу въ Нерехтѣ у крѣпостныхъ дѣлъ. Взыскано пошлины 20 коп.; за письмо и отъ записки 20 коп.; на расходъ $\frac{1}{4}$ коп. Вписывалъ въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ подъячій писецъ Ѳедоръ Суворовъ.